

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 August 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 74 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Содействие установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений**

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений Фабиана Сальвиоли, представленный во исполнение резолюции 36/7 Совета по правам человека.

* A/73/150.

** Настоящий доклад был представлен с опозданием в связи с необходимостью отразить в нем самые последние события.

Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений, приступивший к выполнению своих функций в мае 2018 года, представляет свое предварительное видение четырех основных направлений взаимодействия с Генеральной Ассамблеей: а) правосудие переходного периода, превентивная деятельность и сохранение мира; б) использование творческого потенциала молодежи в интересах правосудия переходного периода; в) усиление роли женщин в процессах правосудия переходного периода; и д) взаимосвязь между правами человека (с акцентом на экономических, социальных и культурных правах) и целями в области устойчивого развития в контексте правосудия переходного периода.

I. Введение

1. Настоящий доклад является первым докладом, который новый Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и гарантиям недопущения нарушений представляет Генеральной Ассамблее во исполнение резолюции [36/7](#) Совета по правам человека.
2. В этом докладе Специальный докладчик излагает приоритетные направления своего взаимодействия с Генеральной Ассамблеей, и этот доклад следует читать вместе с его первым докладом Совету по правам человека ([A/HRC/39/53](#)), в котором он описал свой подход к выполнению мандата и представил предварительное описание областей, представляющих интерес.
3. Информация о мероприятиях, проведенных мандатарием в период с августа 2017 года по июнь 2018 года, содержится в докладе Специального докладчика Совету по правам человека ([A/HRC/39/53](#)).

II. Приоритетные направления взаимодействия Специального докладчика и Генеральной Ассамблеи

4. На основе проделанной ранее подготовительной работы и в целях дальнейшего повышения эффективности усилий мандатария по взаимодействию с Генеральной Ассамблеей в настоящем докладе Специальный докладчик, который приступил к выполнению своих обязанностей в мае 2018 года, представляет свое предварительное видение относительно четырех основных направлений взаимодействия по вопросам, которые занимают центральное место в проводимой в последнее время Ассамблеей и Советом Безопасности работе.
5. Эти вопросы тесно взаимосвязаны и касаются следующего:
 - правосудие переходного периода, превентивная деятельность и сохранение мира;
 - использование творческого потенциала молодежи в интересах правосудия переходного периода;
 - усиление роли женщин в процессах правосудия переходного периода;
 - взаимосвязь между правами человека (в первую очередь, экономическими, социальными и культурными правами) и целями в области устойчивого развития в контексте правосудия переходного периода.

A. Правосудие переходного периода, превентивная деятельность и сохранение мира

6. Специальный докладчик намерен продолжать участвовать, с позиций своего мандата, в проводимых в настоящее время обсуждениях, касающихся превентивной деятельности и сохранения мира.
7. Специальный докладчик ссылается на ранее проделанную мандатарием работу, включая его доклад, в котором мандатарий призывает к разработке предметного и всеобъемлющего системного подхода к превентивной деятельности, предусматривающего конкретные меры по расширению сферы охвата превентивной деятельности и ее переносу на более ранний этап, о необходимости которых часто говорится ([A/72/523](#)); и два взаимосвязанных доклада, в которых

он подробно рассматривает (не так часто применяемую) концепцию гарантий недопущения нарушений ([A/HRC/30/42](#) и [A/70/438](#)).

8. Специальный докладчик ссылается также на проведенное предыдущим Специальным докладчиком и Специальным советником Генерального секретаря по предупреждению геноцида совместное исследование по вопросу о вкладе правосудия переходного периода в предотвращение грубых нарушений и ущемлений прав человека и серьезных нарушений норм международного гуманитарного права, включая геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности, а также их повторения ([A/HRC/37/65](#)).

9. И наконец, он особо отмечает работу, касающуюся непосредственно «вызовов, возникающих в постконфликтных ситуациях со слабыми институтами» (см. [A/HRC/36/50](#)) (то есть в ситуациях, когда органы правосудия переходного периода функционируют в условиях слабости государственных структур (см. [A/HRC/37/65](#))) и занимающих все более заметное место в деятельности мандатария, и обращает внимание на актуальность этих вызовов для главных политических органов Организации Объединенных Наций. Специальный докладчик напоминает о том, что такие ситуации существенно отличаются от поставторитарных контекстов, в которых изначально сформировалась модель правосудия переходного периода (см. [A/HRC/21/46](#)).

10. Опираясь на эту подготовительную работу и учитывая настоятельную необходимость повышения эффективности правосудия переходного периода в этих новых контекстах, при исполнении своего мандата Специальный докладчик намерен уделять первоочередное внимание дальнейшему взаимодействию с соответствующими органами Организации Объединенных Наций, соответствующими департаментами Секретариата и учреждениями Организации Объединенных Наций, а также с региональными организациями.

11. Кроме того, Специальный докладчик обращает особое внимание на большую работу, проделанную в связи с принятием по итогам проведенного в 2015 году обзора миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций двух идентичных резолюций — резолюции [70/262](#) Генеральной Ассамблеи и резолюции [2282 \(2016\)](#) Совета Безопасности и их осуществлением.

12. Специальный докладчик подчеркивает, что в качестве одного из ключевых компонентов усилий по сохранению мира в этих двух резолюциях предусматривается «всеобъемлющий подход к правосудию переходного периода». В пункте 12 этих резолюций отмечается, что «всеобъемлющий подход к правосудию переходного периода, включая содействие заживлению ран и примирению, формирование профессионального, подотчетного и эффективно действующего сектора безопасности, в том числе путем его реформирования, и осуществление всеобъемлющих и эффективных программ демобилизации, разоружения и реинтеграции, включая переход от демобилизации и разоружения к реинтеграции, имеют решающее значение для укрепления мира и повышения стабильности, содействия сокращению масштабов нищеты, обеспечения верховенства права, доступа к правосудию и благому управлению, дальнейшего распространения законной государственной власти и предотвращения возникновения или возобновления конфликтов в странах».

13. В этой связи Специальный докладчик хотел бы сделать следующие замечания, открывая возможности для будущей работы в рамках мандата. Во-первых, он отмечает, что в понимании, заложенном в этих двух резолюциях, «всеобъемлющий подход» предполагает включение «содействия заживлению ран и примирению» — двух тем, которые в последние годы постоянно фигурируют в

резолюциях Совета Безопасности¹. С учетом этого он отмечает, что в рамках своей тематической и страновой работы он будет тщательно изучать процесс концептуализации этих неоднократно упоминаемых тем, в том числе путем сравнения их применения в теории и практике, и заниматься рассмотрением смежных и связанных с ними вопросов.

14. Во-вторых, он напоминает, что в тексте обеих резолюций особое значение придается реформам, направленным на формирование профессионального, подотчетного и эффективно действующего сектора безопасности, с одной стороны, и всеобъемлющим и эффективным программам демобилизации, разоружения и реинтеграции — с другой, в целях предотвращения возникновения или возобновления конфликтов в странах.

15. В этой связи Специальный докладчик напоминает о том, что с течением времени в обсуждении вопросов правосудия переходного периода произошло постепенное переосмысление концепций, и теперь понятие «гарантий недопущения нарушений», изначально охватывавшее главным образом институциональные реформы, включает также инициативы на уровне общества и частных лиц (см. [A/HRC/30/42](#) и [A/HRC/39/53](#)). Тем не менее он отмечает, что подход, отраженный в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, по-прежнему ориентирован на институциональный уровень (то есть главным образом на реформирование сектора безопасности в более широком смысле).

16. Однако международное сообщество, включая Организацию Объединенных Наций, региональные и прочие субъекты, пришли к осознанию того, что во многих контекстах институционально ориентированные инициативы в области правосудия переходного периода и миростроительства сами по себе почти никогда не затрагивают низовой уровень в той мере, в какой это требуется для того, чтобы они могли в значительной степени способствовать достижению социальной сплоченности. Такой подход, как показывает опыт, порождает серьезный риск возобновления конфликта, если в смежных областях — на уровне общества и на индивидуальном уровне — не предпринимается никаких усилий, которые должны дополнять — и подкреплять — любые институциональные реформы.

17. Кроме того, в течение всего срока своих полномочий Специальный докладчик намерен внимательно исследовать вопрос о включении мер правосудия переходного периода или элементов этих мер в резолюции Совета Безопасности, касающиеся ряда стран в ситуациях конфликта и постконфликтных ситуациях, в контексте превентивной деятельности, прав человека и правосудия переходного периода.

18. В этой связи он с интересом отмечает совсем недавний случай употребления понятия «комплексные меры по обеспечению правосудия в переходный период», включающие привлечение к ответственности, установление истины и возмещение ущерба².

19. Специальный докладчик также отмечает ссылки на конкретные меры по привлечению к ответственности в рамках инициатив в сфере уголовного

¹ Например, резолюции [2406 \(2018\)](#), [2327 \(2016\)](#), [2290 \(2016\)](#), [2252 \(2015\)](#), [2241 \(2015\)](#) и [2223 \(2015\)](#) Совета Безопасности по Южному Судану; и резолюции [2333 \(2016\)](#), [2239 \(2015\)](#) и [2190 \(2014\)](#) о положении в Либерии.

² См. п. 31 резолюции [2406 \(2018\)](#) Совета Безопасности; и п. 29 резолюции [2327 \(2016\)](#) по Южному Судану.

правосудия, принимающих различные формы и имеющие различные методы реализации³.

20. Специальный докладчик в предварительном порядке отмечает, что в рамках компонента «гарантий недопущения нарушений» основное внимание уделяется проведению институциональных реформ, главным образом посредством реформирования сектора безопасности, как одной из задач соответствующих миротворческих миссий⁴. Кроме того, в некоторых резолюциях содержатся ссылки на конкретные текущие или планируемые инициативы по установлению истины⁵, но редко говорится о возмещении ущерба.

В. Использование творческого потенциала молодежи в интересах правосудия переходного периода

21. Специальный докладчик намерен целенаправленно исследовать вопрос о путях использовании творческого потенциала молодежи для поддержки процессов правосудия переходного периода как в теории, так и на практике, в основном в ходе страновых поездок и других страновых мероприятий.

22. Специальный докладчик хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы высказать ряд предварительных соображений по этому вопросу.

23. Как отмечается в резолюции 2250 (2015) Совета Безопасности по вопросу о молодежи и мире и безопасности⁶, сегодняшнее поколение молодежи (как указано в этой резолюции, это лица в возрасте от 18 до 29 лет) является самым многочисленным из когда-либо существовавших в мире и во многих случаях молодые люди составляют большинство населения в странах, затронутых вооруженным конфликтом.

24. Однако это наблюдение резко контрастирует с тем обстоятельством, что потенциал молодежи и та роль, которую молодежь способна и готова играть в осуществлении превентивных мер и мер правосудия переходного периода, по-прежнему не задействуются в полной мере.

25. Хотя молодые люди часто выступают в качестве главных борцов с несправедливостью и попустительствующими ей структурами и непосредственно с нарушениями прав человека и являются движущей силой социального возрождения в период после окончания конфликта и/или репрессий, они по-прежнему сталкиваются с ограничениями их участия в деятельности по обеспечению и в поддержку правосудия переходного периода.

26. Нередко их не допускают к участию в обсуждениях и процессах как в государственных органах, так и вне их, касающихся политики и стратегий преодоления прошлого и гарантий недопущения новых нарушений.

³ См. самые последние резолюции, например п. 28 резолюции 2406 (2018) по Южному Судану (смешанный суд для Южного Судана); и п. 15 преамбулы резолюции 2399 (2018) по Центральноафриканской Республике (Специальный уголовный суд).

⁴ См. самые последние резолюции, например п. 37 ii) резолюции 2409 (2018) по Демократической Республике Конго.

⁵ См., например, п. 20 a) iii) резолюции 2364 (2017) по Мали (Комиссия по вопросам установления истины, справедливости и примирения); и п. 26 резолюции 2327 (2016) по Южному Судану (Комиссия по установлению истины, примирению и залечиванию ран, создание которой было предусмотрено в Соглашении об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан).

⁶ В своей резолюции 2250 (2015) Совет Безопасности признал вклад молодежи в предотвращение и урегулирование конфликтов и предупредил о росте радикализации и насильственного экстремизма среди молодежи.

27. Подход, который обычно применяется, предполагает создание возможностей для вовлечения молодежи в конкретные сферы деятельности, главным образом через проведение организованных форумов или мероприятий. Такие методы работы с молодежью часто включают развитие навыков и техническое консультирование, при этом основное внимание уделяется формированию механизмов, позволяющих молодым людям представлять свои идеи и видение на рассмотрение в рамках уже существующих и оформившихся процессов.

28. Хотя целенаправленные усилия по достижению определенного уровня вовлеченности и участия молодежи можно приветствовать, следует отметить, что при таком подходе творческая способность молодежи активно участвовать в планировании и разработке мер правосудия переходного периода, скорее всего, не будет задействована в полной мере.

29. Специальный докладчик в предварительном порядке отмечает, что для того, чтобы успешно активизировать решающее участие молодых людей в усилиях в поддержку установления прочного мира и их вклад в восстановление справедливости и примирение, необходим более согласованный и подлинно всеохватный подход. Цель будет заключаться в том, чтобы создать структуры и разработать подходы, которые позволят молодежи играть центральную роль проводника перемен в процессах, связанных с правосудием переходного периода, и в содействии этим процессам.

30. Подлинно всеохватный подход открывает широкие возможности для более масштабного задействования созидательной энергии молодых людей, взоры которых, как правило, обращены в будущее и которые могут много выиграть в результате мер правосудия переходного периода и к тому же открыты новым идеям и инновациям и эффективно используют медийные и технические средства для того, чтобы быть услышанными, и для продвижения перемен.

31. Крайне важно с самого начала прилагать усилия, направленные на поощрение включенности молодых людей, ведь если они отстранены — и чувствуют себя отстраненными — от участия в важных процессах, от которых зависит их будущее, весьма высока вероятность формирования такой среды, которая заставит их действовать насильственными методами. Этот вопрос занимает важное место в резолюции 2419 (2018), в которой Совет Безопасности, ссылаясь на положения резолюции 2250 (2015), подчеркивает, что «маргинализация молодежи губительна для построения прочного мира и борьбы с насильственным экстремизмом».

32. В этой связи в своей резолюции 2250 (2015) Совет Безопасности настоятельно призвал государства-члены «изучить пути увеличения всеобъемлющей представленности молодежи в процессах принятия решений на всех уровнях ... по предотвращению и разрешению конфликтов, включая учреждения и механизмы по противодействию насильственному экстремизму, который может служить питательной средой для терроризма...». В резолюции 2419 (2018) Совет конкретно останавливается на вопросе всеобъемлющей представленности молодежи в деятельности по согласованию и осуществлению мирных соглашений.

33. В своей резолюции 2250 (2015) Совет Безопасности просил провести независимое исследование по вопросу о молодежи и мире и безопасности. По итогам этого исследования были вынесены рекомендации, призванные служить «отправной точкой для крупномасштабных преобразований» и основой для деятельности в поддержку новаторства молодежи и усилий по построению устойчивого мира (A/72/761-S/2018/86, п. 74). Эти рекомендации были сгруппированы в три стратегии: а) инвестиции в развитие возможностей, потенциала и лидерских качеств молодежи; б) от отчуждения к значимой включенности; и

с) национальные, региональные и глобальные партнерства в интересах молодежи и мира и безопасности (там же, пп. 59–73).

34. Кроме того, особые трудности порождает то обстоятельство, что в ряде странах серьезные нарушения имели место до появления на свет нынешнего поколения молодежи. Время от времени можно наблюдать отсутствие у молодых людей даже элементарных знаний о жестоком прошлом своей страны. Бывает и так, что эта тема не является предметом публичного дискурса и не входит в школьную программу. В таких случаях рассказы об этих периодах истории передаются от поколения к поколению внутри семей и общин, и в результате в сознании людей укореняются противоположные трактовки исторических событий, что может послужить поводом для новых нарушений в будущем.

35. Очевидно, что в условиях нехватки достоверной информации молодые люди легко могут увлечься не соответствующими истине версиями, которые разные стороны распространяют для продвижения своих узкопартийных или иных целей или используют как средство пропаганды. В отсутствие доступа к точной фактической информации межпоколенческий эффект насилия и грубых нарушений имеет тенденцию многократно усиливаться, порою охватывая несколько поколений.

36. Для избавления от глубоко укоренившихся противоречивых представлений о событиях прошлого, которые со временем усиливают риск возобновления конфликтов и создают условия для совершения грубых нарушений, крайне важное значение, как уже отмечалось в докладе Совету по правам человека (A/HRC/39/53), имеет реформа образования (как формального, так и неформального), особенно в части преподавания истории, и методов воспитания.

37. Эта проблема нашла отражение в резолюции 2419 (2018), в которой Совет Безопасности подчеркнул необходимость обеспечения доступа к образованию для всех, в том числе маргинализованной молодежи, и обратил особое внимание на защиту образовательных учреждений как мест, свободных от всех форм насилия.

38. Наряду с реформой образования важную роль в преодолении цикличности насилия играет сохранение исторической памяти. В этом случае цель также будет заключаться в том, чтобы активно задействовать творческий потенциал молодежи, включая молодых художников и других участников мемориально-культурных инициатив, для выработки стратегий исправления ошибок жестокого прошлого.

С. Усиление роли женщин в процессах правосудия переходного периода

39. В дополнение к своему намерению неизменно придавать особое значение гендерной проблематике (см. A/HRC/39/53) в ходе выполнения своего мандата в соответствии с резолюциями 18/7, 27/3 и 36/7 Совета по правам человека Специальный докладчик планирует уделять повышенное внимание гендерным аспектам правосудия переходного периода в контексте превентивной деятельности в рамках своего взаимодействия с Генеральной Ассамблеей.

40. Руководствуясь положениями исторической резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности, в которой содержится настоятельный призыв к государствам-членам обеспечить более активное участие женщин на всех уровнях принятия решений в рамках институтов и механизмов предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов, а также последующих соответствующих резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 2242 (2015), и выводами

глобального исследования по вопросу об осуществлении резолюции 1325 (2000), проведенного в 2015 году⁷, Специальный докладчик планирует изучить и учитывать в своей деятельности содержащиеся в этом исследовании основные замечания и рекомендации, имеющие отношение к его мандату.

41. В этом глобальном исследовании говорится о том, как расширение прав и возможностей женщин способствует повышению эффективности операций по содействию миру, заключению мирных соглашений, повышению эффективности оказания гуманитарной помощи, противодействию насильственному экстремизму и достижению прочного мира. В нем особо отмечается также, что международное сообщество и государства-члены все больше осознают важность заживления ран на национальном и общинном уровнях в контексте осуществления всеобъемлющих процессов обеспечения правосудия и привлечения к ответственности, включая установление истины, примирение, увековечивание памяти и возмещение ущерба⁸.

42. Вместе с тем в исследовании отмечается, что для осуществления мер по ряду направлений, обозначенных в последующих резолюциях, пока предприняты лишь первые шаги. Это касается участия женщин в качестве переговорщиков в официальных мирных процессах; разработки всеобъемлющих национальных планов действий по вопросу о женщинах и мире и безопасности; крайне малого количества случаев привлечения к ответственности за сексуальное насилие, особенно в национальном уровне; роста насильственного экстремизма, который представляет реальную угрозу жизни женщин, порождает новую волну милитаризации и создает значительные препятствия для женщин, участвующих в миростроительстве; и по-прежнему малого объема финансовой помощи, предоставляемой нестабильным государствам для целей решения гендерных вопросов.

43. В рамках предстоящей Специальному докладчику тематической и страновой работы он продолжит заниматься вопросами, поднятыми в различных резолюциях и рекомендациях глобального исследования, в той мере, в какой они соотносятся с конкретными аспектами его мандата. В этой связи он планирует также наладить регулярные рабочие отношения с Неофициальной группой экспертов по вопросу о женщинах и мире и безопасности, учрежденной во исполнение резолюции 2242 (2015) Совета Безопасности, с тем чтобы способствовать применению более систематического подхода в вопросе о женщинах, мире и безопасности в работе самого Совета и обеспечивать более строгий контроль Совета и координацию усилий по осуществлению в рамках системы Организации Объединенных Наций.

44. В соответствии с резолюцией 1325 (2000), последующими резолюциями и глобальным исследованием и в духе сотрудничества с другими правозащитными механизмами, в частности с договорными органами Организации Объединенных Наций, Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на общую рекомендацию № 30 (2013) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающуюся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

45. В своей общей рекомендации Комитет подчеркнул, что все вызывающие беспокойство вопросы, упомянутые в указанных резолюциях, находят отражение в основных положениях Конвенции, и в этой связи вновь заявил о

⁷ Radhika Coomaraswamy, *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace: A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council Resolution 1325* (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women, 2015).

⁸ Ibid., executive summary.

необходимости применения согласованного и всестороннего подхода, который позволит обеспечивать осуществление повестки дня Совета Безопасности по вопросу о женщинах и мире и безопасности в более широком контексте осуществления Конвенции и Факультативного протокола к ней (общая рекомендация № 30, п. 26).

46. Комитет возложил на государства-участники обязанность уделять первоочередное внимание вопросу предотвращения конфликтов и насилия и подчеркнул, что это предполагает, в частности, использование эффективных систем раннего предупреждения, превентивной дипломатии и посредничества, а также усилия по устранению коренных причин конфликтов. Комитет особо отметил, что существует связь между повышенной распространенностью гендерного насилия и дискриминации и вспышками конфликтов и что стремительное распространение сексуального насилия может служить ранним предупреждением о конфликте. Он пришел к выводу о том, что усилия по ликвидации гендерного насилия в долгосрочной перспективе также содействуют предотвращению конфликта, его эскалации и возобновления насилия в постконфликтный период (там же, п. 29). Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что в рамках усилий по предотвращению конфликтов зачастую не учитывается опыт женщин как неактуальный для прогнозирования конфликтов (там же, п. 30).

47. В заключение Специальный докладчик хотел бы сослаться на слова Комитета о важности участия. Комитет подчеркнул, что, хотя женщины зачастую играют ведущую роль в ходе конфликтов как главы домохозяйств, миротворцы, политические лидеры и комбатанты, в постконфликтный и переходный периоды и в ходе процессов восстановления их голоса заглушаются и не принимаются во внимание. В этой связи Комитет особо отметил, что существующее положение можно изменить посредством вовлечения критической массы женщин в международные переговоры, деятельность по поддержанию мира и все уровни превентивной дипломатии, посредничество, оказание гуманитарной помощи, общественное примирение и мирные переговоры, а также в работу системы уголовного правосудия (там же, п. 42).

48. Этот аспект напрямую связан с одной из основных проблем, интересующих Специального докладчика и рассмотренных в его недавнем докладе Совету по правам человека, — а именно с участием жертв в процессах правосудия переходного и вопросом об ответственности (A/HRC/39/53, пп. 64–66).

49. Исходя из вышеизложенного Специальный докладчик в духе сотрудничества будет стремиться к более ярко выраженному учету гендерной проблематики в своей работе в целях достижения синергетического эффекта в осуществлении резолюций Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности, функционировании органов по правам человека, особенно в части, касающейся осуществления Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и выполнении его мандата, в стремлении добиться комплексного осуществления вышеизложенных основных рекомендаций при участии гражданского общества.

D. Взаимосвязь между правами человека (с акцентом на экономических, социальных и культурных правах) и целями в области устойчивого развития в контексте правосудия переходного периода

50. Грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права зачастую обусловлены недостаточным уровнем развития,

а во многих случаях являются и причиной недостаточного уровня развития. Как указано в докладе Специального докладчика Совету по правам человека (A/HRC/39/53), в ходе выполнения им своего мандата Специальный докладчик намеревается рассмотреть вопрос о связи между правосудием переходного периода, экономическими, социальными и культурными правами и развитием — вопрос, который все глубже изучается, но требует постоянного внимания ученых, экспертов и международного сообщества.

51. В 2009 году Совет по правам человека в своей принятой консенсусом резолюции 12/11 о правосудии переходного периода и правах человека подчеркнул важность принятия мер с связи с «нарушениями всех прав человека, включая экономические, социальные и культурные права».

52. В марте 2010 года Генеральный секретарь опубликовал директивную записку о подходе Организации Объединенных Наций к правосудию переходного периода. В этой записке он подчеркнул, что при отправлении правосудия переходного периода следует «учитывать коренные причины возникновения конфликтов и установления репрессивных режимов и принимать меры по устранению нарушений всех прав, включая гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права»⁹.

53. В последнее десятилетие несколько экспертов в области правосудия переходного периода указывали на то, как нарушения экономических, социальных и культурных прав могут вызывать напряженность, которая приводит к конфликтам и репрессиям, например в случаях, когда ситуация конфликта возникает из-за несоблюдения экономических и социальных прав определенных групп в прошлом. Или, наоборот, как такие контексты могут приводить к нарушениям этих прав, например в ситуациях, когда в результате конфликта происходит сознательное разрушение инфраструктуры, необходимой для реализации экономических и социальных прав.

54. Независимо от того, как рассматривать проблемы, касающиеся экономических, социальных и культурных прав, — как первопричины конфликтов или более широко как нарушения, которые приводят к конфликтам или насилию, — эти проблемы активно обсуждаются в контексте переходных процессов последнего времени. Некоторые обозреватели отмечают, что в ряде стран «арабская весна» была вызвана экономическими и социальными требованиями, как, например, в случае с Мохамедом Буазизи, который совершил самоубийство в знак протеста против конфискации его источника средств к существованию, тем самым положив начало протестам в Тунисе; или лозунг революции 2011 года в Египте с требованием «хлеба, свободы, социальной справедливости»¹⁰. Другие указывают на то, что пиковый рост цен на продовольствие совпал с периодами беспорядков и протестов в странах Северной Африки и Ближнего Востока в 2008 и 2011 годах; или что череда засух в северо-восточной части Сирийской Арабской Республики и связанная с этим миграция 2 миллионов фермеров в городские районы стала одним из факторов, способствовавших разжиганию гражданской войны в стране¹¹.

⁹ См. See United Nations, “Guidance note of the Secretary-General: United Nations approach to transitional justice”, March 2010, sect. A (9).

¹⁰ Evelyne Schmid and Aoife Nolany, ““Do no harm”? Exploring the scope of economic and social rights in transitional justice”, *International Journal of Transitional Justice*, vol. 8, No. 3 (November 2014), p. 363.

¹¹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Раннее предупреждение и экономические, социальные и культурные права», 2016 год, с. 6.

55. В прошлом комиссии по установлению истины критиковали за то, что они уделяли внимание в основном нарушениям гражданских и политических прав. Однако в последнее время комиссии по установлению истины начали заниматься вопросами экономических и социальных прав и более масштабными социально-экономическими проблемами. Например, Комиссия по установлению истины, приему беженцев и примирению в Тиморе-Лешти выявила, что коренными причинами конфликта были нарушения прав на здоровье, образование и достаточный уровень жизни. Кроме того, Комиссия по установлению истины и примирению в Сьерра-Леоне отметила, что основными причинами конфликта стали алчность и коррупция, которые привели к обнищанию населения, и в результате были «нарушены его экономические, социальные и культурные права»¹². Комиссия по установлению истины и примирению в Перу пояснила, что конфликт возник вследствие политического и острого экономического кризиса, сопровождавшегося гиперинфляцией. Она отметила также, что этот конфликт, в свою очередь, привел к массовому уничтожению производственной инфраструктуры, уменьшению социального капитала и потере экономических возможностей, и это свидетельствует о том, что в наибольшей степени от конфликта пострадало население с самыми низкими показателями индекса нищеты и индекса развития человеческого потенциала¹³.

56. После окончания конфликта неразрешенные проблемы, такие земельные и имущественные споры, систематическая дискриминация, повсеместная коррупция, отсутствие доступа к основным услугам и неравное распределение, могут помешать выработке долгосрочных решений, создавая угрозу миру и подрывая усилия по обеспечению правосудия в переходный период. Эффективная стратегия по достижению прочного мира должна быть направлена на устранение всех первопричин конфликта посредством принятия комплекса мер государственной политики.

57. Общеизвестным элементом международного права прав человека является принцип неделимости, взаимозависимости и взаимосвязанности экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав, и его значимость в контексте правосудия переходного периода невозможно переоценить. В указанной директивной записке Генеральный секретарь анализирует этот вопрос, отмечая, что для того, чтобы усилия по обеспечению правосудия в переходный период были эффективными и последовательными, они должны быть направлены на устранение нарушений всех прав человека с учетом их комплексного и взаимозависимого характера, в том числе посредством принятия мер в связи с нарушениями экономических и социальных прав в контексте работы комиссий по установлению истины и уголовных судов, реализации программ по возмещению ущерба, проведения конституционных и законодательных реформ, осуществления мирных соглашений и обеспечения доступа жертв к услугам¹⁴.

58. Хотя в рамках процессов правосудия переходного периода, возможно, нельзя решить социально-экономические проблемы в целом, они, несомненно, могут быть направлены на устранение недостатков (в плане реализации экономических, социальных и культурных прав), которые стали причиной конфликта или репрессий либо обусловлены ими. Эффективные процессы правосудия переходного периода должны быть направлены на устранение этих недостатков на основе применения подхода, основанного на правах человека. В рамках этих

¹² Там же, с. 5.

¹³ “Final report of the Truth and Reconciliation Commission of Peru”, general conclusions, paras. 96 and 154, available at www.cverdad.org.pe/ingles/ifinal/conclusiones.php.

¹⁴ United Nations, “Guidance note of the Secretary-General: United Nations approach to transitional justice”, March 2010, sect. C (1).

процессов следует принимать во внимание весь комплекс обязательств, вытекающих из этих прав, с учетом действующих правовых стандартов в развитии процессов правосудия переходного периода. Исследование коренных причин насилия через призму экономических, социальных и культурных прав может стать мощным превентивным инструментом и гарантией недопущения новых нарушений.

59. В ходе обсуждений повестки дня в области развития на период после 2015 года мандатарий высказался в пользу четкого закрепления в новой повестке дня в области развития задач, связанных с обеспечением правосудия и прав (A/68/345), подчеркнув, что невозможно содействовать обеспечению правосудия, безопасности и развития по отдельности в ущерб другим составляющим. Правосудие переходного периода и развитие человеческого потенциала направлены на построение справедливых, мирных и открытых обществ и, таким образом, дополняют и подкрепляют друг друга.

60. Меры по обеспечению правосудия в переходный период могут способствовать смягчению последствий, вызванных недостатками в области развития, посредством признания прав, укрепления доверия между людьми и к институтам и формирования положительного социального капитала (там же, резюме).

61. Кроме того, как отмечается в последнем докладе Специального докладчика Совету по правам человека (A/HRC/39/53), всеобъемлющие меры по обеспечению правосудия в переходный период могут способствовать достижению целей в области устойчивого развития, касающихся экономических и социальных прав, в частности обеспечению всеохватного и справедливого качественного образования (цель 4); обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей всех женщин и девочек (цель 5); и сокращению неравенства внутри стран и между ними (цель 10).

62. Эти вопросы представляют интерес для мандатария в плане его будущей предметной работы, особенно изучение того, как следует осуществлять процессы правосудия переходного периода с учетом социально-экономических потребностей населения, которому они призваны помочь, как с точки зрения как потребностей в области развития, так и реализации прав.

63. В некоторых резолюциях Совета Безопасности затрагивался вопрос о связи между конфликтами, развитием и ликвидацией нищеты; однако в них отсутствовало конкретное указание на реализацию экономических, социальных и культурных прав. Например, в пункте 12 преамбулы резолюции 2282 (2016) о постконфликтном миростроительстве Совет подчеркивает важность применения всеобъемлющего подхода, направленного на устранение коренных причин конфликтов и содействие обеспечению верховенства права, достижению устойчивого развития, экономическому росту и ликвидации нищеты. Кроме того, с учетом роли, которую социально-экономические проблемы сыграли в конфликте в Сьерра-Леоне, в пункте 1 а) i) резолюции 1620 (2005) Совет настоятельно призвал к наращиванию потенциала государств по устранению коренных причин конфликта, предоставлению основных услуг и ускорению прогресса в деле достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, путем сокращения масштабов нищеты и обеспечения устойчивого экономического роста.

64. В целях укрепления связей между этими элементами Специальный докладчик намеревается провести практическое исследование по вопросу об эффективности предусмотренных мандатом мер по возмещению ущерба, связанного с нарушениями экономических, социальных и культурных прав, и содействию развитию общин, пострадавших от серьезных нарушений прав человека.

III. Выводы и рекомендации

65. Подчеркивая важность двух идентичных резолюций — резолюции [70/262](#) Генеральной Ассамблеи и резолюции [2282 \(2016\)](#) Совета Безопасности, — в которых «всеобъемлющий подход к правосудию переходного периода» указывается в качестве одного из ключевых компонентов усилий по сохранению мира, Специальный докладчик заявляет о своем намерении провести тщательное исследование по вопросу о включении мер по обеспечению правосудия в переходный период, или их элементов, в контексте превентивной деятельности, прав человека и правосудия переходного периода в резолюции Совета Безопасности, касающиеся ряда стран, находящихся в ситуациях конфликта и постконфликтных ситуациях.

66. В этой связи он намерен также вести работу по изучению формирования концепций содействия заживлению ран и примирения, — двух тем, которые в последние годы постоянно присутствуют в резолюциях Совета Безопасности, — и сопоставлению самих концепций с их реализацией на практике, а также заниматься рассмотрением смежных и связанных с ними вопросов.

67. Ссылаясь на резолюции [2250 \(2015\)](#) и [2419 \(2018\)](#) Совета Безопасности по вопросу о молодежи и мире и безопасности и обращая особое внимание, с одной стороны, на то, что еще недостаточно используется потенциал молодежи и недостаточно учитывается роль, которую она способна и готова взять на себя, и, с другой стороны, на то, что она по-прежнему сталкивается с ограничениями ее участия в деятельности по обеспечению и в поддержку правосудия переходного периода, Специальный докладчик указывает, что он намерен провести исследование по вопросу о более эффективных способах использования творческого потенциала молодежи в интересах процессов отправления правосудия в переходный период. В этой связи он намеревается изучить возможные структуры и подходы, которые позволят молодежи играть центральную роль проводников перемен в процессах, связанных с правосудием переходного периода, и в содействии этим процессам.

68. Специальный докладчик убежден в том, что для более эффективного использования творческого потенциала молодежи при привлечении их к усилиям по достижению прочного мира и содействию обеспечению справедливости и примирения необходимо применять более согласованный и подлинно всеохватный подход. Кроме того, крайне важно с самого начала прилагать усилия, направленные на поощрение включенности молодых людей, ведь если они отстранены — и чувствуют себя отстраненными — от участия в важных процессах, от которых зависит их будущее, весьма высока вероятность формирования такой среды, которая заставит их действовать насильственными методами.

69. В целях акцентирования внимания на учете гендерных аспектов в усилиях по обеспечению правосудия в переходный период в предстоящей Специальному докладчику тематической и страновой работе он намерен продолжать заниматься вопросами, поднятыми в исторической резолюции [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности и в последующих резолюциях, а также в рекомендациях, содержащихся в глобальном исследовании 2015 года об осуществлении резолюции [1325 \(2000\)](#), в той мере, в которой эти вопросы относятся к его мандату.

70. Обращая внимание на общую рекомендацию № 30 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, в которой Комитет пришел к выводу о том, что, в частности, в постконфликтный и переходный периоды голоса женщин по-прежнему заглушаются и не принимаются во внимание, Специальный докладчик планирует выявить возможные способы устранения этого недостатка. Комитет подчеркивает также, что усилия по ликвидации гендерного насилия в долгосрочной перспективе также способствуют предотвращению конфликтов, их эскалации и возобновления насилия в постконфликтный период. С этой целью в ходе выполнения им своего мандата Специальный докладчик будет регулярно поддерживать связь с Комитетом по этим двум вопросам.

71. Специальный докладчик вновь заявляет о том, что независимо от того, как рассматривать проблемы, касающиеся экономических, социальных и культурных прав, — как первопричины конфликтов или более широко как нарушения, которые приводят к конфликтам или насилию, — эти проблемы активно обсуждаются в контексте переходных процессов последнего времени. Особенно после окончания конфликта неразрешенные проблемы, такие как земельные или имущественные споры, систематическая дискриминация, повсеместная коррупция, отсутствие доступа к основным услугам и неравное распределение, могут серьезно помешать поиску долгосрочных решений, создавая угрозу миру и подрывая усилия по обеспечению правосудия в переходный период.

72. Специальный докладчик особо отмечает, что, хотя в рамках процессов правосудия переходного периода, как ожидается, нельзя решить социально-экономические проблемы в целом, эти процессы могут быть направлены на устранение недостатков — в плане реализации экономических, социальных и культурных прав, — которые стали причиной конфликта или репрессий либо обусловлены ими. В этой связи он заявляет о том, что исследование коренных причин насилия через призму экономических, социальных и культурных прав может стать мощным превентивным инструментом и гарантией недопущения повторных нарушений.

73. С этой целью Специальный докладчик намерен провести практическое исследование по вопросу об эффективности предусмотренных мандатом мер по возмещению ущерба, связанного с нарушениями экономических, социальных и культурных прав, и содействию развитию общин, пострадавших от серьезных нарушений прав человека.